

СУНЬ ХУЭЙЦЗЕ
(Чанчунь, КНР)

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Проанализированы основные особенности гендерной асимметрии в лексике, морфологии и словообразовании русского и китайского языков.

Ключевые слова: *гендерная асимметрия, русский язык, китайский язык.*

Гендерные исследования начали развиваться с 1960-х гг. на Западе; первые системные описания особенностей женской и мужской речи были сделаны европейскими учеными. В конце 1980 – начале 1990 гг. регулярные исследования по данной проблеме стали проводиться в России, аналогичная деятельность лингвистов началась и в Китае. В настоящее время в обеих странах этот процесс происходит столь стремительно, что с уверенностью можно говорить о появлении еще одной новой отрасли мирового языкознания – гендерной лингвистики.

Гендерной лингвистике предшествовала феминистская критика языка. Выявленные в результате закономерности доказывают наличие в языковой системе довольно ярко выраженной гендерной асимметрии. Данный вывод вполне поддается интерпретации с точки зрения гипотезы лингвистической отнесенности Сепира – Уорфа: язык есть не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. С позиций феминистической критики язык был обвинен в сексизме – дискриминации по признаку пола, которой подвергаются женщины [6]. Е. Горошко в числе первых обратила внимание на результаты, полученные западными учеными в лингвистической гендерологии, достаточно подробно представила так называемую «феминистскую лингвистику» и, в частности, описала феномен гендерной асимметрии [3]. Несмотря на многочисленные работы по этой тематике, мало внимания уделяется сопоставительному анализу гендерной асимметрии в двух языках (А. Виноградов изучил способы выражения оппозиций «женский – неженский» в русском и венгерском языках [1], у М. Магамедовой находим сопоставление лезгинского с русским [5], в работах Чжоу Хун-янь и Ли Лахуа с этой позиции произведен анализ китайского и английского языков) [6; 7]. В настоящей статье предпринят анализ гендерной ассиметрии в системах русского и китайского языков.

Гендерная асимметрия ярко проявляется в лексике русского и китайского языков. В лексической системе асимметрия по признаку пола отражается в первую очередь в местоимениях. В обоих языках местоимения *он, они* / 他, 他们 (*ta, ta men*) указывают не только на мужчину, но и на некое лицо, которое говорящий неточно определяет по полу. Слова *они* / 他们 (*ta men*) служат обозначению лиц и мужского, и женского пола. В русском языке притяжательное местоимение *их* в сочетании *их книги* может указывать на то, что книги принадлежат как мужчинам, так и женщинам. В китайском же языке эквивалентное обозначение 他们的书 (*ta men de shu*) выражает принадлежность книг либо мужчинам, либо обоим полам. Если это книги нескольких женщин, то говорят 她们的书 (*ta men de shu*), и только благодаря письменной речи (т. е. иероглифам) можно выразить гендерную принадлежность. Местоимения *он, они* / 他, 他们 (*ta, ta men*) противоположны словам *она, она* (*ta*) *они* (*ta men*); последние два обладают смысловой отмеченностью и употребляются ограниченно.

Аналогичные процессы наблюдаем и в сфере субстантивного словообразования и словоизменения. Русский язык является языком синтетического типа, для него характерна развитая система словоизменения с помощью окончаний (флексий) и приставок. В китайском же языке, который относится к китайско-тибетской языковой суперсемье, играет важную роль порядок слов. В китайском языке при сложении морфем, обозначающих мужчину (男 – *nan*) и женщину (女 – *nu*), морфема, обозначающая мужчину, предшествует морфеме, обозначающей женщину (Lu Shu Xiang), например: 男女 (*nan nu*), 夫妻 (*fu qi*), 夫妇 (*fu fu*), 父母 (*fu mu*), 公婆 (*gong po*), 子女 (*zi nu*), 夫唱妇随 (*fu chang fu sui*), 夫贵妻荣 (*fu gui qi rong*), 男耕女织 (*nan geng nu zhi*), 生儿育女 (*sheng er yu nu*), 男尊女卑 (*nan zun nu*)

bei). В древней китайской культуре женщины были унижены, отсюда культурная оппозиция «мужчины предшествуют женщинам». Подобная асимметрия отмечается в русском языке, ср.: *братья и сестры, сыновья и дочери, мальчики и девочки, муж и жена, отец и мать, дедушка и бабушка* и т. д., хотя наблюдаются и немногочисленные исключения: *дамы и господа, мама и папа*.

Кроме порядка слов при словосложении наличие гендерной асимметрии в русском языке доказывает образование некоторых существительных. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот: *учитель → учительница, лаборант → лаборантка, помощник → помощница, студент → студентка*. Такие пары слов для китайского языка нетипичны.

В русском и китайском языках некоторые обозначения профессий, должностей и званий исключают участие в них женщин. В китайском языке слова 作家 (*zuo jia*), 司机 (*si ji*), 医生 (*yi sheng*), 市长 (*shi zhang*), 总统 (*zong tong*), 博士 (*bo shi*), 主席 (*zhu xi*), 教授 (*jiao shou*) обозначают человека без учета пола, однако в том случае, когда речь идет о женщине, как правило, добавляется слово 女 (*nu*) перед наименованием должности, профессии и звания. В русском языке наблюдается такое же явление, ср.: *писатель, доктор, магистр, врач, мэр, шофер, председатель, профессор*. Подобные слова относятся к существительным общего рода, они часто употребляются в официально-деловой речи, например: *День учителя, День журналиста, преподаватель русского языка, врач-терапевт*. Как отмечает М.Д. Городникова, принципиальное значение приобретают синтаксические указания на пол лица, особенно в разговорной речи: *Доктор, Вы прекрасная врач, Вы та самая бухгалтер Нина?*. Такие данные опровергают заявления о том, что в русском языке принадлежность лица к женскому полу недостаточно выражена и наблюдается дискриминация женщин [2, с. 44]. Многие из них имеют женский вариант в разговорной речи, например: *докторша, профессорша*. Проблемой является стилистическая сниженность «женских» вариантов названий профессий по сравнению с «мужскими», которые часто снисходительно или пренебрежительно характеризуют их обладательниц. Статус *врачихи* значительно ниже статуса *врача*, как статус *профессора* выше статуса *профессорши*.

Таким образом, в обоих языках фиксируется картина мира с мужской точки зрения. Язык создается от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, женское же предстает в нем главным образом в роли объекта.

Гендерная асимметрия отражается в именах и фамилиях китайского и русского языков. Несмотря на различные способы образования и происхождение, в формах русских и в китайских имен и фамилий отражена дискриминация женщин. В китайском языке мужские имена выражают значения 'мужество, воля, сила, храбрость, стойкость': 虎 (*hu*), 龙 (*long*), 雄 (*xiong*), 伟 (*wei*), 刚 (*gang*), 强 (*qiang*) и т.д. Женские имена обозначают 'нежность, мягкость, слабость, красота': 爱 (*ai*), 怜 (*lian*), 婵 (*chan*), 娟 (*juan*), 姣 (*jiao*), 好 (*hao*), 婷 (*ting*), 姿 (*zi*). Кроме того, в именах встречаются и названия цветов, которые символизируют красоту и очарование женщин: 花 (*hua*), 草 (*cao*), 兰 (*lan*), 芷 (*zhi*), 芝 (*zhi*), 菊 (*ju*).

Женщины в древней китайской культуре жили в соответствии с правилами, установленными Конфуцием. По этим правилам женщины не были равны мужчинам и не были достойны получать образование. В годы взросления китайские женщины должны были беспрекословно слушаться отца и других мужчин-членов семьи. У женщины в древнем Китае не было имени, вместо этого она называлась *дочь 1, дочь 2* и т. д. Замужняя женщина получала сочетание фамилии мужа и фамилии ее родителей со знаком 氏 (*shi*) в значении 'замужняя женщина': 王张氏 (*wang zhang shi*), 孙李氏 (*sun li shi*).

В русской традиции женщины при вступлении в брак обычно принимают фамилию мужа, что доказывают такие выражения, как *девичья фамилия, добрачная фамилия*. Мало мужчин берет фамилию своей жены. От мужских русских фамилий на -ов, -ев, -ин, склоняющихся по парадигме кратких притяжательных прилагательных, образуются формы женских фамилий с флексией -а, склоняющиеся по парадигме кратких притяжательных прилагательных женского рода, например: у *Елены Сергеевны Булгаковой*. Русские получают отчество от имени отца, а значит и в русских фамилиях, и в русских отчествах имеется гендерная асимметрия, в ней отражается концепция андроцентризма.

Гендерная асимметрия проявляется и в обращениях. Китайские ученые заметили, что в обращениях супругов друг к другу выражается положение супружеских отношений, их статус в семье и обществе [8, с. 75]. В древнем Китае мужчина обращался к своей жене, используя уничижительные обращения: 拙荆 (*zhuo jing*), 贱内 (*jian nei*). Жена, обращаясь к мужу, употребляла высокопарные выражения 相公 (*xiang gong*), 官人 (*guan ren*), 夫君 (*fu jun*). Как правило, такие обращения часто связаны с широкими правами, высокими должностями, почтением. Наоборот, женщина называла себя «униженными» словами: 卑妾 (*bei qie*), 贱妾 (*jian qie*), 奴家 (*nu jia*), 小女子 (*xiao nu zi*). В русской традиционной культуре такие обращения немногочисленны.

Сказанное выше подводит нас к выводу о том, что в русском и в китайском языках существует ярко выраженная гендерная асимметрия, которая по-разному отражается в языковых системах, хотя наблюдаются элементы сходства.

Литература

1. Виноградов А.А. Способы выражения оппозиций «женский – неженский» в русском и венгерском языках // Филологические науки. 1991. №6. С. 111 – 117.
2. Городникова М. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания. М. : Изд-во «Рудомино», 2000.
3. Горошко Е. Особенности мужского и женского стиля письма // Преображение. 1998. №6. С. 48 – 61.
4. Дмитриева М. Гендерные исследования в сравнительном языкознании: оценочная лексика как фрагмент языковой картины мира // Гендерные исследования. 2000. №5. С. 255 – 260.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М. : Изд-во «Институт социологии РАН», 1999.
6. Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. №2.
5. Магамедова М.М. Сопоставительное исследование гендерной лексики и фразеологии лезгинского и русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006.
6. 周红燕. 从英汉语言看性别歧视 [J]. 中国科技信息. 2008. №9. С. 191 – 192.
7. 李腊花. 新闻媒体语言中的性别歧视 [J]. 华中农业大学学报. 2004. №3. С. 75 – 78.
8. 丽莉. 汉语中的性别歧视极其成因分析 [J]. 白城师范学院学报. 2005. №2. С. 75 – 77.

Gender asymmetry in the Russian and Chinese languages

There are analyzed the main peculiarities of gender asymmetry in the vocabulary, morphology and word formation of the Russian and Chinese languages.

Key words: gender asymmetry, the Russian language, the Chinese language.